

Секция «Государственная политика и управление в условиях политической турбулентности: опыт России, Китая и США»

Плановая экономика СССР как фактор диверсификации российских региональных политических режимов в процессе постсоветской трансформации

Научный руководитель – Телин Кирилл Олегович

Новикова Мария Олеговна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра государственной политики, Москва, Россия

E-mail: mariya.novikova1@mail.ru

Тотальная трансформация 1990-х годов на всем постсоветском пространстве является крайне сложным и противоречивым процессом, изучение которого требует комплексного подхода. Так, обязательным предметом анализа являются **характеристики советского политического режима** как исходного для современной российской политической системы.

На этот счет интересны замечания Михаэля Бри, представившего в книге «Россия регионов» социально-экономические и политические условия перехода 1990-х годов. Среди прочих элементов структуры позднесоветского режима он выделяет систему плановой экономики, обеспечивавшую реализацию политического курса партии. Наследие данной системы стало существенным фактором в формировании различных региональных политических режимов.

Для выявления роли плановой экономики в диверсификации режимов необходимо учитывать ее положение в структуре государственного управления и организации жизни всего общества. Тяжелая промышленность, составлявшая большую часть продуктов промышленного производства, обеспечивала организацию жизни существенной части социума. В ней были заняты 40% всех рабочих, чье социальное обеспечение находилось в ведении самих промышленных предприятий, являвшихся одновременно и социальными учреждениями для своих сотрудников.

Крупная промышленность и, соответственно, социальное обеспечение населения были организованы по принципу централизованного планового хозяйства, которое осуществлялось соответствующими отделами всесоюзного ЦК КПСС. Сельское хозяйство и легкая промышленность управлялись по принципу децентрализованной плановой экономики, то есть находились в ведении региональных органов ЦК КПСС. **Господствующая в регионе отрасль производства и, соответственно, принцип управления** оказались одним из ключевых факторов становления того или иного типа политического режима в постсоветский период. На этом основании можно выделить два условных типа режимов, основной критерий которых - композиция политических акторов.

В регионах, специализирующихся на сельскохозяйственном производстве, в силу децентрализованности управления были гомогенные закрытые и иерархизированные элитные группы. Поскольку финансирование совхозов и колхозов происходило опосредованно через региональные партийные органы, директора сельхоз предприятий не обладали необходимыми источниками влияния: они не поддерживали прямой контакт с общесоюзными органами власти, не имели возможности собственноручно определять структуру располагаемого бюджета. Поэтому во главе элитной группы находился глава областного партийного комитета и его команда, в их подчинении находились чиновники районного уровня, а уже внизу иерархии были те самые производственные директора.

В регионах с преобладанием тяжелой промышленности и, соответственно, централизованным управлением сложились совершенно иные элитные группы. Они характеризовались гетерогенностью, открытостью и полицентричностью. Директора промышленных предприятий обладали самостоятельностью, поскольку напрямую контактировали с общесоюзными органами и получали от них финансирование, не контролировались региональными партийными органами и поэтому с большей вероятностью могли изменить структуру бюджета своего предприятия по собственному усмотрению.

Под влиянием этой характеристики советской системы в процессе перехода формировались черты новых режимов. Так, регионы с гомогенными элитными группами складывались в духе моноцентризма. При чем доминирующим актором выступал, как правило, тот самый партийный глава региона. В свою очередь регионы с гетерогенными элитными группами, наоборот, скорее приходили к полицентричной композиции акторов, среди которых были как бывшие советские чиновники, так и представители новых бизнес структур, формирующихся на базе приватизированных промышленных предприятий.

Также общим для всего СССР был неформальный институт обеспечения обратной связи региональных органов и предприятий с центром. Так, она была выстроена «снизу-вверх», тогда как формальные каналы связи были выстроены только «сверху-вниз». Для выполнения предписанных производственных норм и своих социальных функций региональные чиновники вынуждены были заниматься так называемым «выбиванием» необходимых ресурсов из центра. Эта практика, на наш взгляд, определила последующий выбор стратегий во время трансформации режимов. За долгое время существования такой системы акторы привыкли к тому, что успех обеспечивается использованием неформальных и не всегда законных инструментов, таких как личные связи, коррупционные схемы, нарушение существующих предписаний и так далее. **Степень распространенности этой практики «выторговывания» ресурсов из центра** также можно назвать фактором диверсификации региональных режимов особенно, в вопросе выражения предпочтений формальным либо неформальным институтам.

Таким образом, экономическая система СССР оказала существенное влияние на политическую трансформацию региональных режимов постсоветского пространства и, в частности, России. Композиция акторов, находящиеся в их ведении ресурсы и привычные формы взаимодействия с центральной властью задали в каждом регионе исходное положение, в условиях которого затем формировались уникальные региональные политические режимы.

Источники и литература

- 1) Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/094/720.htm>
- 2) Россия регионов: трансформация политических режимов / Общ. ред.: В. Гельман, С. Рыженков, М. Бри. – М.: Издательство «Весь Мир», «Berliner Wissenschaftsverlag», 2000.